

Ишин А. В.

**Государственное строительство в Крыму периода
«второго большевизма» (1919 год)**

В статье рассматривается ряд важных аспектов государственного строительства в Крыму периода Гражданской войны, актуальных с точки зрения изучения эволюции самого большевистского режима.

Ключевые слова: партийно-советские органы, «второй большевизм», национализация.

«Вторым большевизмом» в литературе принято именовать Крымскую Советскую Социалистическую Республику, просуществовавшую в 1919 г. всего 75 дней. Как и в случае с «первым большевизмом», ее создание было инициировано центром.

Опыт государственного строительства в Крыму в рассматриваемый период представляет немалый научный интерес, в первую очередь, с точки зрения особенностей эволюции большевистского режима, его постепенной трансформации от модели «власть Советов» до откровенно тоталитарной модели всеобъемлющей «диктатуры пролетариата».

В настоящей статье ставится задача проанализировать некоторые аспекты названной проблемы, опираясь на институциональный методологический подход, исходящий из внутренней логики принятия важных управленческих решений, в отличие от доминирующего доньше в историографии событийно-исторического подхода.

Изложение основного материала. 23 апреля 1919 г. Политбюро ЦК РКП (б) при непосредственном участии В. Ленина обсудило вопрос о Крыме и признало желательным образования на полуострове Советской Республики [1].

Реализации этой идеи способствовало успешное наступление Красной армии, к концу апреля 1919 г. овладевшей Крымом (за исключением Керченского полуострова, остававшегося под контролем вооруженных сил генерала Деникина).

В развитие решения Политбюро, Крымская областная партийная конференция, проводившаяся 28-29 апреля 1919 г. при участии представителя ЦК РКП (б) и ЦКП (б) У – народного комиссара внутренних дел Украины К. Е. Ворошилова, приняла постановление об образовании Крымской ССР. В состав Совета Народных Комиссаров Республики вошли Д. И. Ульянов, Ю. П. Гавен, П. Е. Дыбенко, Я. Ф. Городецкий, И. А. Назукин и др. Фактическим главой Совнаркома Республики стал брат В. И. Ленина - Д. И. Ульянов [2], работавший до того санитарным врачом губернского земства.

Обращает внимание, что в состав правительства вошел ряд представителей Турецкой коммунистической партии, в частности, видный турецкий коммунистический деятель Мустафа Субхи, который стал первым редактором татарской газеты «Ени Дюнья» («Новый мир») [3].

Немаловажно отметить, что Крымский обком партии приравнивался к губкому, связанному непосредственно с ЦК РКП(б), а Совнарком Республики функционировал на правах губисполкома, подчиняясь ВЦИК и соответствующим наркоматам по принадлежности [4].

Давая характеристику «второму крымскому большевизму», непосредственный очевидец тех событий В. А. Оболенский в своих мемуарах отмечает:

«На этот раз большевики пришли в Крым уже в значительной степени организованной силой. Если год назад жители Крыма страдали от кровавых подвигов севастопольских матросов и вообще от всех ужасов анархии, то теперь тяжесть большевистского управления заключалась, скорее, в обратном – в стремлении регламентировать жизнь в мельчайших ее проявлениях. В городах все помещения были переписаны, квартиры и комнаты вымерены и перенумерованы, и жителей разверстывали по этим нумерованным комнатам, как вещи по кладовым. Была, как и в других местах, введена трудовая повинность. На улицах устраивали облавы на прохожих, гнали случайно пойманных людей грузить поезда или возили на фронт копать окопы. Но

убийств и расстрелов, из страха перед которыми столько народа бежало из Крыма, не было. За все три месяца пребывания большевиков в Крыму было расстреляно лишь несколько человек в Ялте, и то уже перед самым уходом большевиков, в суете и панике.

Эта *относительная мягкость советского режима* (выделено нами. – А. И.) объяснялась тем, что между уходом добровольческих войск и вступлением большевистских прошло несколько дней, в течение которых во всех городах Крыма были созданы революционные комитеты из местных большевиков. А крымские большевики представляли собой их мягкую разновидность. Во главе Симферопольского ревкома оказалась убежденная большевичка, но человеческая женщина, «товарищ Лаура» (настоящая фамилия Багатурьянц), которая решительно восставала против кровопролития.

Когда пришли войска с военкомом Дыбенко во главе (командующий 1-й Заднепровской дивизией. – А. И.), гражданская власть в Крыму уже была организована и вступила в борьбу со штабом Дыбенко, настаивавшим на более решительных репрессивных мерах [5].

Главный репрессивный орган большевистского режима – ЧК – в то время находился в стадии становления и первоначальной структуризации, о чем свидетельствует ряд архивных источников. В частности, в протоколе заседания Таврической Губернской ЧК от 15 апреля 1919 г., в его резолютивной части, отмечалось:

- 1) «Принять постановление Р.К. к сведению, тов. Дурандин принимает на себя пост заведующего Оперативным отделом, тов. Копайгородский пост Председателя.
- 2) Просить Ревком выдать подотчетную сумму 20.000 двадцать тысяч рублей в распоряжение ЧК для расходов ЧК впредь до составления штата.
- 3) Возложить временное исполнение казначея на тов. Копайгородского.

- 4) Поручить секретарю составить отдельные описи для руководства по набору штатов для отделов, штаты набираются только заведующими отделами.
- 5) Набрать отряд для ЧК в шестьдесят человек. Отряд набирается только с рекомендацией профес[сиональных] и полит[ических] организаций, а также по рекомендации членов коллегии ЧК.
- 6) Принять к руководству ставки, выработанные Украинским Центром ЧК» [6].

Однако, несмотря на известную «мягкость», по выражению Оболенского, в целом внутренняя политика руководства Крымской ССР 1919 г. весьма напоминала политику руководства Республики Тавриды 1918 г.

Национализируются важнейшие отрасли промышленности, конфискуется крупная земельная собственность, реквизируются «излишки» продовольствия. Так, только в Евпаторийском уезде в мае 1919 г. было реквизировано свыше 262,8 тыс. пудов хлеба [7], что вызвало недовольство значительной части населения.

Вместе с тем, отметим и некоторые положительные моменты в работе партийно-советских органов этого периода. Так, в сфере просвещения был издан приказ об освобождении неимущих граждан от платы за обучение детей в школах. В Симферополе организуется рабфак для подготовки рабочих и крестьян к поступлению в Таврический университет. Открывается ряд музеев, культурно-просветительских учреждений, санаториев.

В области сельского хозяйства создавались пункты проката сельскохозяйственных машин и орудий, беднякам и середнякам выдавалось зерно для посева [8].

В Крымском обкоме РКП (б) формируются национальные секции, в частности, татарская, армянская, немецкая. На языках этих народов стали выходить газеты [9].

Несмотря на указанные позитивные стороны, все же следует отметить – к концу июня 1919 г., когда контроль над Крымом вновь устанавливают Белые

силы юга России, ситуация здесь становится откровенно удручающей. Со всей очевидностью об этом свидетельствует уникальный архивный документ, а именно Сообщение Таврического губернатора Татищева в финансовый отдел Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России от 19 июня 1919 г. Приведем наиболее показательный фрагмент Сообщения: «Уже из краткого ознакомления моего с финансовым положением вверенной мне Таврической губернии выяснилось почти полное отсутствие денежных знаков в кассах Министерства Финансов губернии.

При своем отступлении большевики увезли с собою не только почти всю денежную наличность, но даже и часть камней, на которых печатались денежные знаки Крымского Краевого Правительства.

В настоящее время общая наличность Отделения Государственного Банка и Казначейства в Симферополе не превышает 3.800.000 рублей, из них 1.900.000 керенскими, 1.300.000 советскими кредитными билетами образца 1918 г. и приблизительно 600 тысяч Крымскими Краевыми денежными знаками.

Еще в худшем положении находятся Казначейства и Отделения Государственного Банка в других городах Крыма, и раньше все время испытывавшие недостаток в денежных знаках.

Таким образом, оставленной наличности может хватить для производства операций лишь в течение ближайших нескольких дней.

Между тем, в ближайшие же дни несомненно окажется острая потребность в денежных знаках для удовлетворения хотя бы в ограниченных суммах требований вкладчиков Сберегательной Кассы и по текущим счетам, пенсионеров, служащих Правительственных учреждений, для оказания пособий Земским и Городским Самоуправлениям, финансы которых окончательно подорваны большевистским хозяйничаньем и никоим образом не могут быть восстановлены без Правительственной помощи и, наконец, в особенности, для оказания кредита на уборку урожая, без какого кредита ожидаемый в Крыму

великолепный урожай может оказаться не убранным, и на восстановление нарушенной и начавшей налаживаться экономической жизни Крыма.

На все это немедленно потребуется по приблизительному подсчету не менее 200 миллионов рублей, да для обыкновенных расходов до 20 миллионов рублей в месяц, не считая содержания армии и флота...» [10].

Заключение. Таким образом, анализ деятельности правительственных учреждений Советской Социалистической Республики Тавриды (январь – апрель 1918 г.) и Крымской Советской Социалистической Республики (апрель – июнь 1919 г.) свидетельствует, что обе этих республики просуществовали недолго и, по существу, выполняли для большевистского руководства в общегосударственном масштабе **буферную роль** в условиях широкой борьбы фронтов. Несмотря на некоторые отличия, оба политических режима объединяет ряд важных особенностей: и тот, и другой **не являлись следствием внутренней эволюции крымской государственности, а были навязаны извне «военно-революционными» центрами силы**, реализуя в своей деятельности, главным образом, стратегемы руководства РКП(б). И тот, и другой режим, послужили для населения Крыма предвестием установления после эвакуации армии генерала Врангеля «третьего большевизма», сопровождавшегося тотальным внедрением принципов «военного коммунизма» в государственную и общественную жизнь.

Источники и литература

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область / Пред. ред. колл. Л. Д. Солодовник. – К. : Институт истории АН УССР, 1974. – С. 34.
2. Там же. – С. 34.
3. Крым : прошлое и настоящее / Отв. Ред : С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров / Институт истории СССР АН СССР. – М. : Мысль, 1988. – С. 64.
4. Там же. – С. 64.

5. Оболенский В. А. Крым при Деникине (Окончание) (Подготовка текста и публикация В. В. Лаврова) / В. А. Оболенский // Крымский Архив. – 2001. – № 7. – С. 163-164.
6. Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее – ГААРК). - Ф. П-1. - Оп.1 - Д. 19. - Л. 6.
7. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – С. 34.
8. Там же. – С. 34.
9. Крым: прошлое и настоящее. – С. 64.
10. ГААРК. - Ф. Р-2235. - Оп. 1. - Д. 24. - Л. 3-3 об.; См. также: Зябрева Г. А. Роман В. В. Вересаева «В тупике» : жизненные истоки, художественная реальность / Г. А. Зябрева, А. В. Ишин // Гражданская война и отечественная культура : к 75-летию окончания гражданской войны. Материалы IV Крымских Шмелевских чтений. Ялта, Крым, 10-18 ноября 1995 г. – Симферополь : Крымский Архив, 1995. – С. 19-22.

У статті розглядається низка важливих аспектів державного будівництва в Криму періоду Громадянської війни, актуальних з точки зору вивчення еволюції самого більшовицького режиму.

Ключові слова: партійно-радянські органи, «другий більшовизм», націоналізація.

In the article the row of important aspects of state building is examined in Crimea of period of Civil war, actual from point of study of evolution of the most bolshevist mode.

Key words: party-soviet organs, «second bolshevism», nationalization.